

Дорога без привалов

> Комсомольцы Магнитки помнят и чтят своего лидера

РУКОВОДИТЕЛЬ Южного отделения Челябинского фонда «Будущее Отечества» имени В. П. Поляничко Виктор Смеюшев неоднократно рассказывал нашим читателям о бывшем первом секретаре обкома комсомола Викторе Поляничко. Он передал нашей редакции статью его соратника – редактора газеты «Комсомолец» Леонида Вялова.

Приближается день, когда Виктору Петровичу Поляничко исполнилось бы 75 лет, – 9 марта. Прошел Афганистан, Баку, Нагорный Карабах, Ингушетию и Осетию, четыре спецкомандировки, которые растянулись на восемь очень тревожных и опасных лет. 1 августа 1993 года он погиб, выполняя очередную миротворческую миссию. Страна отметила его подвиг, наградив посмертно орденом «За личное мужество».

«Погиб патриот, мужественный человек, гордость России... Его убрали за то, что он много знал, умел, многое мог». Эти слова произнес Виктор Черномырдин, председатель Совета министров РФ, на Новодевичьем кладбище.

Виктор Петрович был и остается пока единственным государственным деятелем СССР и России, кто провел последние годы своей жизни в жесточайших условиях боевых действий, был там, где трудно.

Отправляясь в последнюю командировку на Кавказ, он отклонил все просьбы родных, близких и друзей. Л. Зыкина умоляла его: «Пожалей себя, семью». Он ответил: «Нет, Людмила, я останусь таким, какой есть. Надо делать добро людям». Даже глава правительства страны Черномырдин предупредил, что от такого задания можно отказаться. Но Виктор Петрович и ему заявил: «Если не я, то кто?» Ему было известно, что уже двадцать человек так и поступили. Он успокоил, видимо, прежде всего себя и тех, кто советовал ему последовать такому примеру: «А вдруг не убьют. Верю, что можно остановить братоубийственную бойню. Я готов это сделать». И поехал, чтобы шагнуть в вечность.

К нам в Челябинскую область Виктор Поляничко прибыл уже зрелым человеком, прошедшим университеты в рабочей среде, в армии, на комсомольской стройке, в Орском горкоме комсомола и в аппарате ЦК ВЛКСМ. Его прислали из Центра с рекомендацией избрать на вакантную должность первого секретаря обкома ВЛКСМ. Я был тогда членом бюро обкома комсомола и задал немного бестактный вопрос: «А что в 300-тысячной организации нет своих, пригодных для такой работы кандидатов?» Это была редкая в истории области интрига, когда молодежь пошла против воли партийного руководства. Долго шли дебаты, менялись на

Он поехал в эту командировку, чтобы шагнуть в вечность

трибуне ораторы, а участники пленума обкома ВЛКСМ стояли на своем – нет чужаку. И только когда уже третий раз попросил слово Виктор Поляничко и просто, с улыбкой, сказал: «Ребята, изберите меня, вы не пожалеете. А если не понравлюсь, через три месяца очередная конференция, и вы меня переизберете». И растопил лед недоверия. Он не держал камень за пазухой, делом постарался доказать, что не зря приехал на Южный Урал. Уже через несколько дней после пленума пригласил меня, с которого, можно сказать, и начался тот «ералаш» с его избранием, поехать с ним в Магнитогорск и поучаствовать в изучении вопроса о работе «Комсомольского прожектора». Это была насыщенная, наполненная яркими впечатлениями поездка. Я тогда впервые почувствовал масштаб и широту интересов нового первого секретаря. Он был своим среди рабочих, хозяйственников, с журналистами, с писателями и поэтами, со студентами. У него был редкий дар общения с самыми разными людьми. Побывали мы в ту поездку и у Б. Ручьева. Виктор Петрович сразу покорила нашего знаменитого на весь

Союз земляка. То было время популярности молодых поэтов: Евтушенко, Рождественского, время поэтических встреч в Политехническом музее Москвы. Именно тогда у Виктора Петровича (еще работника ЦК ВЛКСМ) сложились хорошие отношения со многими поэтами, писателями, композиторами, артистами, которые он оберегал, где бы потом ему ни довелось работать. С того периода началась его дружба с Рождественским, Доризо, Добронравовым, Пахмутовой, Зыкиной, Кобзоном. Хилем...

В тот памятный вечер Виктор Петрович умело вел разговор с талантливым поэтом. Это был диалог профессионалов, хорошо понимающих поэзию и друг друга. Борис Александрович был покорен комсомольским деятелем. Он даже порылся в своем архиве, нашел и почтал нам отрывки из своей неопубликованной поэмы «Два полуса», написанной им в местах довольно удаленных.

Было уже поздно, и мы поспешили расстаться с гостеприимным хозяином. Виктор Петрович задержался на минутку – видимо, о чем-то с Борисом Александровичем ему надо было договориться на будущее. А мы вышли на улицу. И тут один из комсомольских работников Магнитогорска сказал: «Ребята, а ведь у нас появился лидер высочайшего класса». Вот так неожиданно был подведен итог пленума обкома, на котором мы избрали первым секретарем В. Поляничко. А ведь не прошло еще и месяца. Авторитет нашего вожака рос на глазах. С первой встречи с Виктором Петровичем каждый, кто бы то ни был, становился его другом, верным соратником, готовым за него «хоть в огонь и в воду». Но, в первую очередь, исполнителем его даже незначительной просьбы или поручения.

«В 70-е годы в Оренбург приехала Людмила Зыкина. А то время Петрович работал секретарем Оренбургского обкома партии по идеологии. У него возникла идея: а не навесить ли вместе с ней проходящего лечение от тяжелой болезни очень хорошего человека».

Людмила Георгиевна согласилась и поехала с Виктором Петровичем в больницу. К знатному хлеборобу области (Виктор Петрович представил его как своего друга). Нужно было вызвать у него непоколебимую уверенность, что болезнь будет побеждена. В палате народная артистка даже исполнила для больного несколько песен. Вы можете представить, какое впечатление это произвело на «виновника концерта»? Да, он был

потрясен и тут же заявил: «Теперь я, конечно, буду жить и обязательно приду на ваш, Людмила Георгиевна, концерт».

Лев Николаевич Головницкий тоже ярко отметил свое знакомство с руководителем челябинской комсомолки. Вскоре после поездки в Магнитогорск Виктор Петрович пригласил меня на этот раз поучаствовать в разговоре с нашим прославившимся уже ваятелем. Он сумел украсить Челябинск скульптурой ошеломляющей достоверности. Его «Орленок» – реквием и гимн революционной юности. Разговор зашел о ближайших планах талантливого скульптора. А у Виктора Петровича сформировалось к тому времени желание провести слет первостроителей Магнитки. «Надо бы как-то увековечить их подвиг», – сказал Виктор Петрович и пригласил Головницкого подумать над памятником. А вскоре у них появилась идея создать памятник-палатку. Обязанности разделили: Головницкий принимает за художественное решение идеи, Поляничко и комсомол Магнитки находят деньги и берутся за изготовление и установку памятника. Работали вахтовым методом, одна команда меняла другую. По очереди в Магнитке дежурили члены бюро обкома комсомола. Деньги комсомольцы заработали на субботниках, бетонные части изготовили молодые рабочие СУ «Бетонстрой», отделку выполнили комсомольцы управления «Отделстрой». На постаменте разместили стихи Б. Ручьева: «Мы жили в палатке с зеленым оконцем, промьтой дождями, просушенной солнцем, да жгли у дверей золотые костры на рыжих камнях Магнитной горы». В композицию входит также изображение руки с куском железной руды на ладони. Известный в городе горняк, член Союза журналистов СССР, рабочий Михаил Горшков вспоминал исторический момент в своей жизни, когда он вместе с Виктором Поляничко подыскивал железосодержащий кусок руды для памятника. Нашли и водрузили на место. Таким и предстал этот памятник взору первостроителей. Таким он и остался, напоминая о величии подвига молодых романтиков, начинавших строить новую жизнь с колышка, с первой палатки.

Вспоминается и другое. Виктисятилетие комсомола в 1968 году, и Виктор Петрович, предлагающий, даже настаивающий подготовить книгу об истории Челябинского комсомола. И сделать это, как он считал, должны были мы, коллектив газеты «Комсомолец».

До сих пор никто и никогда этим еще не занимался. Нам (работникам редакции) было, мягко говоря, не по себе от одной мысли о неисполненном долге перед ровесниками

Павла Корчагина, Зои Космодемьянской, героями палатки и целинной эпопеи. Виктор Петрович напомнил нам об этом, подчеркнув, что надеется на нас. Оправдать его доверие мы должны были в любом случае.

Участники торжественного пленума, посвященного 50-летию ВЛКСМ, получили наш сборник. Не могу сказать, что это произвело фурор. Но большинство читателей отметили, что исполнители этого поручения обкома проявили достаточно настойчивости, упорства при сборе материала, доказали свою способность анализировать события и поступки, что готовы трое суток шагать и не спать ради нескольких строчек в газете. В то время это было первое в стране издание, посвященное истории провинциальной комсомольской организации. «Координаты подвига» теперь библиографическая редкость. Есть в этой книге и страницы, написанные Виктором Петровичем.

К 90-летию ВЛКСМ соратнику В. Поляничко Леонтию Рабченку удалось выпустить ряд сборников, в том числе юбилейное издание книги «Комсомол – моя судьба». Они дополнили краеведческую литературу новыми материалами о славных делах южноуральской комсомолки.

Завершая далеко не полный перечень наших совместных дел (в 1968 году я был отправлен на хозяйственную работу), не могу оставить без внимания «Неделю дружбы молодежи», проведенную Виктором Петровичем в нашей области. К нам приехали тогда делегации из всех союзных республик. Несколько дней они ездили в города и села, участвовали во встречах с молодыми южноуральцами. Как член бюро обкома ВЛКСМ, я сопровождал делегацию из Латвии. Мы были в Сосновском районе, посетили челябинские заводы – трубопрокатный и кузнечно-прессовый, совхоз «Россия», ряд школ. И на всех встречах присутствовали заверения о дружбе на века. Поляничко словно предвидел грядущую катастрофу в межнациональных отношениях и стремился, если не предотвратить, то хотя бы отдалить ее, чтобы люди разобрались и не разрушали спянное веками братство народов. Миротворцем он остался и в тот момент, когда уже на постсоветском пространстве, в самой России вспыхнули кровавые междоусобные войны. «Если со мной что-нибудь случится, – говорил он не раз, – я жил честно, и никто меня не упрекнет в предательстве». Вся его жизнь – это поистине дорога без привалов, а сердце, как и романтический герой его любимого писателя М. Горького Данко, он отдал людям.

ЛЕОНИД ВЯЛОВ

> Миротворческая миссия Виктора Поляничко отмечена орденом «За личное мужество» (посмертно)